

Библия и праздные домыслы

*“От глупых и невежественных споров уклоняйся, зная, что они рождают ссоры”
(2 Тим. 2:23).*

Библия не осуждает деятельность разума и любознательность в исследовании определенных областей. Нам говорится, чтобы мы все испытывали и держались хорошего (1 Фес. 5:21). Держаться хорошего можно лишь в том случае, если есть желание узнать, в чем состоит это хорошее, и стремление обрести его. Это, однако, в корне отличается от любопытства того, кто стремится к удовлетворению праздного интереса и не намерен изменять своего поведения.

Павел встретил таких людей в Афинах (Деян. 17:16–21). В своей речи там он показал, что Бог будет судить мир, и назвал Того, посредством кого Он будет делать это (Деян. 17:23–31). Слушавшие имели к предмету разговора праздный интерес и поэтому стали смеяться над ним (Деян. 17:32). Их суесловие демонстрирует различие между религиозным исследованием с практической целью и метафизическим рассуждением. Они слушали без какой-либо цели, кроме удовлетворения любопытства. Они хотели приобрести знание ради самого знания, без применения его в своей жизни. Сэмюэль Хайндс отмечал, что “Эпикур и его последователи были согласны допустить наличие Божества как некоей философской истины при условии, что оно никак не связано с миром”.

Чисто умозрительный интерес, не желающий извлекать из Библии практические уроки для жизни, предосудителен. Довольствуйтесь тем, что Писания фактически открывают, и останавливайтесь там, где остановился Бог. Не исследуйте Библию лишь затем, чтобы удовлетворить свое любопытство, но руководствуйтесь Его Словом в своем поведении.

ЦЕЛЬ БИБЛИИ: УДОВЛЕТВОРИТЬ НАШЕ ЛЮБОПЫТСТВО?

Праздные домыслы строятся людьми, по своему заблуждению считающими, что Библия дана для удовлетворения любопытства человека, а не для спасения его души. Хотя Библия и стимулирует воображение, она дана для более практической цели. Бог явил Свое Сло-

во, чтобы человек “исполнял все слова закона этого” (Втор. 29:29). Божьим законом мы будем судимы (Иоан. 12:48–50; Деян. 17:30, 31) и потому должны жить в соответствии с ним.

Когда Иисус сказал Своим ученикам, что их ожидает в будущем, Он сделал это с практической целью. Заранее предупреждая их о том, какое наступит время, Он вооружал их, чтобы они могли противостоять будущим испытаниям (Иоан. 16:1–4a).

Однако человека не удовлетворяет одна практическая сторона вопроса. Как много веков назад отмечал римский оратор Цицерон, “Соответственно, когда мы освобождены от забот о делах насущных, вот тогда у нас появляется стремление увидеть, услышать, узнать что-нибудь эдакое; мы считаем, что знание о том, что сокрыто, что восхитительно, является важнейшей составляющей счастья”. Ричард Уэтли согласен с Цицероном, добавляя при этом, что “ничто не может быть более сокрытым, более восхитительным, чем сущность и дела Божьи”.

Люди, не довольствующиеся Божьим откровением, пытаются удовлетворить свое любопытство путем домыслов. Это, как указывал Уэтли,¹ относится не только к языческим верованиям, но также к модификациям и извращениям христианства. Эти модификации во многих случаях были придуманы человеком для удовлетворения любопытства не желающих довольствоваться тем, что открыл Бог. Извращения переросли в религии, отличительные черты которых — черты, отличающие их от Библии, — домысливание и воображение, а не практический подход.

Библейские учения, практически воздействующие на веру уже тем, что они показывают, ходит человек верой или нет, имеют также и

¹В очерке Уэтли отмечается, что Библия не идет на поводу естественной любознательности человека, но имеет практический характер, а ее сдержанность “в отношении моментов, вызывающих простое любопытство” — вероятный признак истинного откровения.

другое практическое значение. Когда Божья природа открывается нам в Его Слове, это делается не для того, чтобы удовлетворить досужий домысел, а чтобы показать нам Божью сущность по отношению к человеку или открыть человеческую сущность и его состояние по отношению к Богу.

Что касается практической природы Божьего откровения, то здесь уместны следующие замечания.

Во-первых, хотя мы признаем точность описанной в Библии истории (например, дела и имена иудейских царей), не нужно было откровения, чтобы рассказать об этих фактах тем поколениям, при которых они происходили. Однако чтобы гарантировать точность описания фактов кем-либо в последующих поколениях, необходимо было вдохновение свыше. История сама по себе может быть в высшей степени поучительной, особенно когда она сочетается с тем фактом, что через откровение мы в этой истории видим руку Божью. Некоторые разделы Библии могут иметь практическую цель, которую несведущий читатель не заметит с первого взгляда. Например, длинные списки имен в некоторых разделах Библии имели практическую цель, так как определенные земли отдавались во владение определенному роду, а священники должны были принадлежать к потомкам определенных лиц. Родословная Христа в Мат. 1 была необходима для того, чтобы Израиль знал, что Иисус пришел как потомок тех, о ком говорили пророки. Он должен был принадлежать к роду Давида, и чтобы доказать это, было необходимо обратиться к Его родословной.

Во-вторых, хотя мы порой не можем знать конечной цели того или иного повеления, его непосредственная цель может быть очень даже практической: от тех, кто принимает его, оно требует каких-то действий.

В-третьих, некоторые откровения для одних являются более практическими, чем для других, потому что они были даны для одной эпохи и не были даны для другой. Как история Божьих отношений с человеком, Писания весьма поучительны. Примеры предупреждают нас о Божьем отношении к неповиновению и укрепляют наш дух, когда говорят о Его отношении к повиновению.

В-четвертых, положения, кажущиеся непонятными, могут фактически доказывать практическую, а не умозрительную природу христианской веры. Таким образом, если мы принимаем какое-либо библейское утверждение, которое мы не полностью понимаем, это свиде-

тельствует о том, что мы ходим верой.

И наоборот, кто склонен к домысливанию, не довольствуясь Божьим откровением, тот с готовностью поглощает все новое и чужеродное. Подобно древним афинянам, он хочет услышать и пересказать другим новую информацию. Он теряет интерес к старому евангелию и ищет нового.

Библия говорит, что израильтянам в пустыне надоела манна. Да, ее дал им милосердный Бог в обстоятельствах, когда иначе они бы неминуемо погибли. Да, Он дал ее им бесплатно, безвозмездно... Но при всем при этом в ней было некое однообразие, отсутствие той остроты и пикантности, которая им так понравилась... Ясное евангелие, проповедуемое в присущей ему простоте и отправляемое через духовные и непоказные служения новозаветного домостроительства, ненасытным к новизне кажется подобным легкому хлебу пустыни. В нем нет ничего, что удовлетворяло бы фантазии нездорового воображения или питало бы капризы плотского ума. Его учения слишком безыскусственны и практичны — его обряд слишком гол и неприкрашен, — чтобы удовлетворить развращенный вкус тех, кому не может угодить ничто в религии, если не будет приправлено возбуждением и приукрашено мирской мишурой. Оно не имеет ничего того, что питало бы их души — их органы чувств также требуют воздействия.

Если бы те, кто более всего поддается этой любви к переменам, пристально исследовали себя, то, может быть, обнарилось бы, что не *пища*, а *мода* — не *назидание*, а *развлечение* — вот то, что на самом деле привлекало их и чему они понастоящему отдавались (Р. Бьюкенен).

Домыслитель хочет не свободы через закон, а неограниченной вольности. Он хочет быть свободным, чтобы потворствовать своей жажде новизны.

НАША ЦЕЛЬ: СТРЕМИТЬСЯ К ЗАПРЕТНЫМ ЗНАНИЯМ?

Разве не странно, что люди всегда склонны совершать ту же самую ошибку, что была совершена в Эдемском саду? К падению человека привело желание и искание *запретного знания* (Быт. 3:4–6).

Нам мало говорится об Адаме и Еве в саду. Нет углубленного исследования их состояния или происхождения зла. Но некоторые из тех, кто изучает Библию, больше заняты удовлетворением своего любопытства — рассуждением о неоткрытой информации о наших праотцах и их падении — чем извлечением прак-

тического урока. Они никак не хотят понять, что запретное знание — не наше дело и что мы обязаны довольствоваться учениями, которые мы можем познать и которые имеют практическое влияние на наше поведение.

Как отмечает Ричард Уэтли, Адам и Ева согрешили именно в результате стремления к запретному знанию — знанию, прямо противоположному Божьему повелению. Далее он комментирует средство от этого греха:

... чтобы вернуть Себе [человечество], Бог сделался Человеком во Христе Иисусе, который “принял образ раба и смирил Себя даже до смерти, и смерти крестной”, чтобы искупить нас, детей Адама, которых погубило *отсутствие* смирения, и открыть нам врата вечной жизни, которые захлопнуло самонадеянное преступление. Как же в таком случае мы можем надеяться войти в них, если повторяем то же преступление Адама, мудрствуя сверх того, что написано [и вопреки тому, что написано]? Счастье бессмертия было утрачено по вине гордыни любопытства, и путь, которым мы должны вернуться, чтобы возвратиться себе, это путь терпеливого и покорного смирения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучая Божье Слово, мы, христиане, должны переводить его в побуждение и действие. Вера и жизнь взаимосвязаны, ибо христиане должны *жить жизнью веры*. Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва (Иак. 2:14–26). Тот, кто имеет лишь умозрительный интерес к Библии, игнорирует ее практические требования к жизни. Такой человек постепенно становится нечувствительным к нравственно-

му и духовному влиянию, которые должны способствовать спасению его души.

Так пусть же христианин всегда и во всем видит эту величайшую ответственность, которую налагает на него евангелие-откровение, воздерживаясь от всех бесполезных и самонадеянных исследований религиозных вопросов, пусть он искренне стремится к тем знаниям, “которые могут умудрить нас к спасению верой во Христа Иисуса”; и, *изучая*, пусть он помнит, что теперь мы “знаем отчасти” и видим “сквозь тусклое стекло, гадательно”, и своей *жизнью* иллюстрирует свое убеждение, что “открытое принадлежит нам, чтобы мы исполняли все слова закона этого” (Уэтли).

Божья мудрость, удерживающая нас от попыток удовлетворить свое любопытство, открывается, когда мы задумываемся над природой человеческого любопытства: любопытство вообще нельзя удовлетворить. Если бы Библия была увеличена до таких размеров, что только-только начала бы удовлетворять наше любопытство, она оказалась бы такой огромной, что ее невозможно было бы прочитать и за тысячу жизней; тогда никто не смог бы прочитать ее и никто не смог бы с уверенностью сказать, что он знает, чего Бог требует от человека.

Этот урок является первой частью главы “Почва домыслов” из книги Джеймса Бэлса *Почвы и семена сектантства*. Сокращено и используется с разрешения.

Автор: Эдди Клоэр

Из серии: “Псалмы”

© 2002, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ

перепечатка воспрещается